

Глава 4. Его останки

Стоило признать: то, с каким наглым и вальяжным видом этот знаменитый среди даосских практиков человек расхаживал по Секте Юйтянь, вызывало у Куй Мао невольное восхищение. Его дерзости можно было только позавидовать.

На просторах Континента Дунду жили бесчисленные обычные люди и мириады практикующих демонический путь, однако это вовсе не означало, что даосские практики там полностью отсутствовали.

Великий мир Лоюань — так именовался этот мир сект и практиков. Казалось, он не имеет ни конца, ни края, и большую часть жизни люди не могли добраться до его пределов. Континент Дунду был полностью оккупирован адептами демонического пути, в то время как Континент Сисы целиком захватили даосские практики.

Конечно, изначально земли распределились вовсе не так.

Говорят, что много тысяч лет назад, когда Континент Сисы еще не был открыт, даосские практики и практикующие демонический путь теснились на одной земле Континента Дунду. По сути, поначалу их техники культивации были примерно одинаковыми, но часть адептов встала на путь коротких дорог, специализируясь исключительно на похищении чужой Истинной Ци.

Истинная Ци конденсировалась в даньтяне и являлась основой силы каждого практика; лишиться её — всё равно что разрушить свой путь к бессмертию. Эту группу адептов и окрестили практикующими демонический путь.

Само словосочетание практикующий демонический путь словно обладало особой гравитацией, притягивающей бунтарей и отступников, чьи помыслы шли вразрез с общепринятыми устоями. Постепенно, помимо ортодоксальных техник культивации, они обзавелись кровавыми и зловещими методами — Культивацией Кровавой Плавки и Жертвоприношением Души, которые окончательно закрепили за ними репутацию демона.

Идеологические расхождения росли, борьба за ресурсы становилась всё ожесточённое, и в конце концов разразилась непрекращающаяся масштабная война.

И хотя сегодня практикующие демонический путь безраздельно властвуют на всём Континенте Дунду и с гордостью заявляют, что именно они изгнали даосских практиков, на самом деле победителями в той войне вышли как раз даосы. Можно сказать, что практикующих демонический путь просто бросили на этой земле, а даосские практики восторжествовавшими победителями единолично завладели новым континентом.

Много тысяч лет назад Континент Дунду был испещрён шрамами и страдал от нехватки ресурсов, но нынешнее изобилие духовной энергии и процветание всего живого — результат

долговременного восстановления, происходившего со временем.

Изначально даосские практики и практикующие демонический путь занимали каждый по континенту, не вмешиваясь в дела друг друга. Однако шло время, и даосские практики, сосредоточенные на традиционных методах культивации, постепенно истощили ресурсы Континента Сисы своими бесконечными тратами духовных камней, редких трав, деревьев и зверей. И тогда они снова вспомнили о выгоде земель Континента Дунду.

Главным ресурсом для культивации практикующих демонический путь были живые люди, если выражаться точнее — сами практики, живые существа являлись их основным ресурсом. Что делать, если на своей территории их не хватает? Всё просто: на той стороне Абиссали, в землях даосских практиков, повсюду полно прекрасных Котлов.

Ныне практикующие демонический путь тоже поумнели: они больше не истощали Истинную Ци практиков за один раз, а вместо этого захватывали людей и превращали их в неисчерпаемые источники Истинной Ци — живые Котлы.

Это обрекало даосских практиков и практикующих демонический путь на вечное противостояние без малейшей надежды на мирное сосуществование. Ради ресурсов даосы пересекали Абиссаль и являлись на Континент Дунду, в то время как последователи демонического пути за тысячами ли отправлялись на Континент Сисы за новыми Котлами.

Стоило лишь противнику обнаружить себя, как его ждала судьба уличной крысы, которую все травят и норовят убить.

Конечно, далеко не все были вынуждены прятаться и скрываться. Существовали высокоуровневые практики, обладавшие колоссальной силой, которые действовали совершенно открыто, а те, кто слабел культивацией, могли лишь беспомощно наблюдать за их приходами и уходами.

Практикующие демонический путь исповедовали правило: кулак тяжелее — значит, он и прав. Стоило лишь избить противника до полного подчинения, и даже если тому разрушили обитель, никто из демонических адептов не сказал бы ни слова против.

Например, такой выдающийся и одарённый гений, как Бай Янфань, в одиночку углубившийся в Секту Юйтянь и удостоенный чести быть принятым в качестве почётного гостя, не мог не вызывать уважения у практикующих демонический путь.

Куй Мао признавал, что Бай Янфань — редкостный гений среди практиков. Обладая выдающимся талантом Чистого Духовного Тела и потрясающим пониманием Дао, он всего за несколько сотен лет дошёл до Стадии Конденсации Души. Неудивительно, что Ци Шифэй выделил его среди прочих и снизошел до дружбы.

Уровень культивации самого Ци Шифэя тоже поражал воображение, а его продвижение вперёд

происходило с невероятной скоростью. Правда, в таком месте, как Секта Юйтянь, где превыше всего ценилась сила, Ци Шифэю пришлось испытать немало чаш горечи. Он пробился на вершину исключительно благодаря потрясающей силе воли и мощи.

Нельзя было сказать, что Ци Шифэй смотрел на всех свысока, но мало кто обладал достаточной квалификацией, чтобы вести с ним разговор на равных, и уже много лет никто не удостоивался его особого расположения.

Бай Янфань как раз и был тем самым человеком, кому завидовали все вокруг. Молодой человек категорически отказывался признавать, что движим банальной завистью; он испытывал лишь жгучую злость оттого, что Достопочтенный так высоко ценил Бай Янфаня, а тот оказался настолько неблагодарным негодяем, что осмелился замышлять убийство самого Повелителя Демонов.

Если бы не личные узы, Куй Мао ни за что бы не поверил, что столь непревзойдённый и могущественный владыка, как Ци Шифэй, мог погибнуть.

Бай Янфань наверняка подло и бесстыдно воспользовался доверием Достопочтенного.

У людей демонического пути было странное восприятие: хотя их собственные поступки отличались коварством и переменчивостью, а в отношениях царили сплошные предательства и подозрения, даосские практики производили на них впечатление воплощения благородства, чьё слово крепче золота. Стоило завязать с ними знакомство, как их начинали считать родственными душами, достойными абсолютного доверия, которым можно верить собственную жизнь.

Сейчас Куй Мао больше всего на свете жаждал помешать Бай Янфаню и дальше сближаться с Ци Шифэем, громко заявляя Повелителю Демонов, что подобный негодяй не заслуживает столь высокого внимания.

Куй Мао отчаянно опустил голову и, погрузившись в мрачные мысли, сменил кусок ткани на чистый, принявшись методично натирать резные духовные узоры на перилах галереи.

Он прекрасно понимал: стоило ему вот так, безрассудно, броситься к Ци Шифэю, как Повелитель Демонов прихлопнул бы его, не дав вымолвить и слова.

У него не было ни возможности, ни права изменить поступки Ци Шифэя.

В прошлой жизни Куй Мао за всю свою жизнь так ни разу и не увидел живого Ци Шифэя. Их первая встреча состоялась тогда, когда он в составе отряда Стражи Теней прибыл к месту гибели Повелителя Демонов. В разгар ожесточённой схватки командир поручил ему тело Повелителя Демонов, приказав во что бы то ни стало доставить его и предать земле в Запретном некрополе Секты Юйтянь.

К тому моменту Ци Шифэй был уже мёртв: он покоился в нефритовом гробу, высеченном из цельного куска чёрного нефрита, погруженный в вечный сон. Как только практик перешагивал порог Стадии Трансформации Смертных, его тело переставало быть бранным: кровь, кости, мышцы и кожа — каждая мельчайшая частица наполнялась мощной духовной энергией. Это позволяло их телам не разлагаться и сохраняться нетленными на века.

Чем выше был уровень культивации практика, тем чище становилась его плоть, превращаясь в сокровище, способное поспорить с телами сильнейших духовных зверей.

Именно поэтому, когда просочилась весть о падении Повелителя Демонов, со всех сторон ринулись отряды желающих завладеть останками Ци Шифэя. Отряд Стражи Теней всю дорогу отбивал атаки, защищая тело, но в череде непрерывных боёв их ряды редели, пока в живых не остался один лишь Куй Мао, выполнивший задание.

Куй Мао ненавидел Бай Янфая вовсе не из-за чего-то другого, а именно потому, что тот не только погубил Ци Шифэя, но и преследовал их по пятам, жаждая заполучить тело Повелителя Демонов!

Стоило лишь вспомнить, как останки Повелителя Демонов могли попасть в руки этих продажных даосских псов, которые содрали бы с него кожу и вытащили жилы, переплавив в артефакты, как ярость Куй Мао взмывала до небес, наполняя его неисчерпаемой силой.

Чем глубже он погружался в воспоминания, тем сильнее разгорался его гнев. Куй Мао не рассчитал усилий и случайно порвал тряпку в клочья.

С наступлением ночи чернорабочим не разрешили вернуться в квартал слуг — их согнали в защищенное от ветра место, где они продрогли до костей, свернувшись калачом. Проработав ещё два полных дня, они наконец-то полностью вычистили галереи главного зала.

Побывав перед ликом Ци Шифэя, Куй Мао ощутил, что его стремление уйти стало совершенно невыносимым. Его снедало глухое раздражение, и он отчаянно жаждал пролить кровь, чтобы хоть немного выпустить пар.

Ли Гуан, Чжэн Эр и тот бесхребетный паренёк из свиты, который вечно молчал, но исподтишка пакостил, снова попытались сфилонить и переложить свою работу на плечи юноши. Но настроение у Куй Мао было хуже некуда, поэтому он просто применил заклинание усиления звука, сделав болтовню бездельников настолько громкой, что её услышал патрулировавший этот сектор управляющий.

Подобные слуги ничего не значили для высокомерных мастеров культивации, а уж работа в главном зале означала, что за малейшую халатность тебя ждёт ужасная участь.

Лень и праздность приравнялись к бесполезности, а дармоедов Секта Юйтянь у себя не держала. Троица, привыкшая третировать послушного малого и по привычке спихивавшая свои

обязанности, выбрала крайне неудачное время и место — расплатой за это стало то, что отдыхать они теперь могли вечно.

Ушло тридцать человек, вернулось двадцать семь.

Управляющий Ма лишь равнодушно пересчитал головы, не сказав ни единого слова о трёх погибших чернорабочих.

В ту же ночь Куй Мао выманил шпиона из секты демонов, практиковавшего техники Кровавой Плавки. Они выбежали за пределы защитной формации главного пика и устроили там жестокую битву. Куй Мао гонял противника повсюду, подвергнув жесточайшей порке, и лишь в самом конце прикончил его коротким мечом.

Вдоволь выплеснув эмоции, Куй Мао почувствовал себя свежим и бодрым, а заодно чётко уяснил, каким должен быть его следующий шаг.

Ему нужно было как можно скорее подняться до первого ранга — только так он сможет получить больше власти и, явившись в нужный момент заблаговременно, сорвать коварные планы Бай Янфаня.

А в ближайшее время ему требовалось перевестись на уборку главного пика.

Замаскированные под самые разные роли агенты Стражи Теней были раскиданы по всей Секте Юйтянь. Они не только обладали широчайшей сетью информации, но и имели огромные удобства в делах. Поэтому Куй Мао подал запрос на перевод, и не прошло и двух дней, как всё было улажено.

Ловя на себе завистливые и полные злобы взгляды остальных чернорабочих, он собрал свои вещи и перебрался в Зал Циань, располагавшийся у подножия главного пика.

Залом Циань заведовал второй управляющий, отвечавший за разнорабочих и уборку. Там трудились не только простые смертные со Стадии Закаливания Тела, но и провинившиеся практики со Стадии Трансформации Смертных и Стадии Хранения Единого, а также калеки, чья культивация была уничтожена из-за отклонения ци — они отбывали повинность в надежде когда-нибудь вернуть утраченное и подняться вновь.

Пространство для манёвра у слуг Зала Циань было довольно широким: им разрешалось передвигаться по большей части главного пика, что делало это место идеальным укрытием для скрытной работы. Разумеется, здесь находился не только тайный агент, но и еще один боец Стражи Теней под кодовым именем Ивэй.

Хотя между агентами Стражи Теней существовало правило о взаимовыручке, дух соперничества между ними царил невероятно сильный.

Куй Мао и Ивэй были из одного набора новобранцев. Вот только отношения между ними, к сожалению, не задалась.

В их потоке было десять человек, но квота на отбор составляла всего два места. Тех, кого отсеивали, не собирались кормить даром — их выбрасывали в кишасящие духовными зверями горы для прохождения жесточайших испытаний. Для лишённых таланта смертных Стадия Закаливания Тела являлась пределом их возможностей, и в столкновении со свирепыми зверями у них не оставалось шансов выжить. Не желая умирать, они могли рассчитывать только на победу в гонке за место под солнцем.

Ивэй проходил отбор вместе со своим младшим братом, и они оба надеялись на счастливый исход, где они вдвоём рука об руку пройдут дальше. Кто же знал, что на полпути вклинится Куй Мао? Брат Ивэя пролетел мимо отбора и в конце концов сгинул в пасти духовного зверя.

Конкуренция в Секте Юйтянь была жестока до безумия: не хочешь умереть сам — сделай так, чтобы умер другой. Ивэй, который рассчитывал служить в Страже Теней бок о бок с братом, перенёс всю боль утраты близкого человека на тупую ненависть к Куй Мао.

Раньше, хоть они и не ладили, Куй Мао оставался в квартале слуг, а Ивэя распределили в Зал Циань, так что, несмотря на затаённую обиду, путей они не пересекали.

Но теперь Куй Мао сам пришёл в Зал Циань.

<http://bllate.org/book/24951/2951421>